

это было бы нечестиво, — будто *не все* совершается по его [бога] высшему усмотрению»⁸⁹.

Перейдем к рассмотрению вопроса об отношении Прокопия к христианству. Это отношение довольно противоречиво. Историк совершенно чужд христианской ортодоксальности. И хотя Прокопий, естественно, не мог выступать открыто против христианства, особенно в своих официальных трудах, он тем не менее не скрывает сочувствия к аристократам-язычникам, гонимым за их религиозные убеждения⁹⁰. Политик в Прокопии всегда берет верх над христианином. Так, ставя превыше всего интересы старой сенаторской аристократии, он выступает в защиту светского землевладения в его борьбе с церковным. Его крайне раздражает покровительство со стороны Юстиниана высшему духовенству, он негодует против расширения владений церкви в ущерб сенаторской знати⁹¹.

Прокопий осуждает Юстиниана за его благочестие. «В вере христианской, — пишет Прокопий, — он (Юстиниан. — З. У.) считал себя твердым, но и это, [как и все] у него, служило на погибель его подданных. Церковнослужителям он позволял с полной безнаказанностью совершать насилия над ближними, и если они грабили соседей, он неизменно выражал им сочувствие и оказывал поддержку, думая, что этим проявляет свое почтение к богу»⁹². Прокопий осуждает церковнослужителей за то, что они не мешали провозглашению Феодоры императрицей и беспрекословно готовы были признать ее владычицей⁹³.

Чаще всего Прокопий довольно индифферентен к вопросам веры. Он подчеркнуто не вмешивается в религиозную борьбу своего времени и, в отличие от других византийских и латинских авторов VI в., очень мало говорит о религиозных спорах монофиситов, ариан, православных, о борьбе по вопросу о трех главах и о других религиозных разногласиях, волновавших его современников. Более того, он, как уже упоминалось, осуждает Юстиниана за увлечение в конце жизни богословскими спорами в ущерб государственным делам⁹⁴. Чрезвычайно показательно, что в своей ненависти к Юстиниану он доходит до того, что резко осуждает его за преследования еретиков, что, с точки зрения ортодоксального христианина, должно было, наоборот, заслужить одобрение. Так, он пишет: «Стремясь к тому, чтобы заставить всех исповедовать одинаковым образом христианскую веру, он, не обращая внимания ни на что, губил людей инаковерующих, делая это под видом благочестия. Он считал, что не является убийством, если гибли от его руки и умирали люди, бывшие не одного с ним исповедания»⁹⁵. Вместе с тем Прокопий отмечает колебания в религиозной политике Юстиниана, подчеркивая, что «когда он был владыкой римлян, не было по отношению к богу ни крепкой веры, ни исповедания. . .»⁹⁶. Прокопий, конечно, не оправдывает еретиков и считает их учение заблуждением. «Во всей Римской империи, — говорит он, — было много *преватных* учений, которые обычно называются ересями: учение монтанистов, саббатрианов и многие другие, в которых обычно *заблуждаются* мысли человеческие»⁹⁷. Но вместе с тем он резко осуждает Юстиниана за преследование и истребление приверженцев еретических сект⁹⁸. Кроме того, Прокопий считает, что гонение против бо-

⁸⁹ Proc. В. Р., II, 10. 5.

⁹⁰ Proc. Н. а., XIII, 4.

⁹¹ Ibid., X, 8.

⁹² Ibid., XIII, 4.

⁹³ Ibid., X, 8.

⁹⁴ Proc. В. Г., III, 32.9.

⁹⁵ Proc. Н. а., XIII, 7.

⁹⁶ Ibid., XIII, 23.

⁹⁷ Ibid., XI, 14.

⁹⁸ Ibid., XI, 15—29.